

При осмотре следов орудий взлома необходимо выяснить, какие двери, оконные решетки, замки и каким образом были взломаны при тушении пожара, а какие могли быть взломаны или повреждены преступниками. Именно поэтому нужно обеспечить сохранность взломанной двери, решетки и т. п., в отдельных ситуациях целесообразно снять их, так как кроме следов орудий взлома на них могут быть и следы рук.

Не следует забывать и про возможность инсценировки взлома. Вопрос о том, где произведен взлом замка, например на двери, т. е. в навешенном состоянии, или где-либо в другом месте, решается исследованием не только замка, но и двери, на которой остаются вмятые следы.

Поджоги иногда совершают ради уничтожения документов, например для сокрытия хищения и др. Нередко по обугленной, сгоревшей бумаге и другим органическим материалам можно установить природу бумаги и написанный на ней текст. В связи с этим на месте пожара необходимо соблюдать следующие правила: по мере возможности не трогать и сохранять остатки бумаг, если пожар произошел в банке, офисе, служебном помещении магазина, склада и т. д.; для прекращения горения бумаг изолировать их от притока воздуха, накрыв кастрюлей, баком или иными подручными средствами (задувание или подача воды повлекут безвозвратную утерю бумаг); если документы или деньги находятся в сейфе либо железном ящике (шкафу), не следует его открывать сразу после пожара, сейф должен остыть, иначе доступ воздуха внутрь может повлечь вспышку и быстрое уничтожение огнем содержимого.

Современные экспертные возможности позволяют, например, проанализировав пепел от сигареты (методом электронной микроскопии), определить, был это чистый табак или с добавками марихуаны и других наркотических средств.

Поджог достаточно часто используется преступниками как средство уничтожения следов другого преступления, в частности убийства. На месте пожара могут остаться следы биологического происхождения не только жертвы, но и преступника. Под вещественными следами биологического происхождения понимаются следы крови, слюны, спермы, прочих выделений человеческого организма. Генетической экспертизой исследуются следы биологического происхождения, волосы, ткани организма и их фрагменты, биологические образцы (образцы крови, слюны (буккального эпителия), мышечной ткани, костной ткани, фрагментов тканей, залитых в парафиновые блоки, и др.) с целью установления принадлежности конкретному лицу, различных частей трупа одному человеку.

Следы биологического происхождения могут находиться на полу, стенах помещения, мебели и других предметах, теле и одежде потерпевшего и преступника. Они могут остаться не только на месте совершения

преступления, но и по трассе волочения тела, в прихожей, коридоре, кухне, туалете, ванной, где преступник мылся. С целью поиска данных следов необходимо осматривать колена канализационных труб, служивших для оттока воды из ванны и раковины.

Проведение осмотра места происшествия по делам о пожарах представляет значительную сложность главным образом в связи с уничтожением в процессе горения (тушения, разборки) следовой картины криминального события. Специфические условия обстановки осмотра места пожара, выявление, фиксация и изъятие вещественных доказательств, диктуют необходимость участия специалистов при проведении данного следственного действия. Применение следователями или специалистами специальных знаний в области естественных и технических наук, позволяют в сложной ситуации осмотра устанавливать очаг и причины возгорания, данные о лицах и способах поджога, собирать и исследовать вещественные доказательства.

УДК 343.9

Б.В. Асаёнок

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Криминалистические средства и методы достаточно время не являются чем-то новым для практики ведения административного процесса. Современные правоприменители (особенно из числа сотрудников правоохранительных органов) с разной степенью эффективности используют криминалистические рекомендации, в основном для организации и тактики осуществления таких процессуальных действий, как осмотр, опрос, получение образцов для сравнительного исследования, и в некоторых иных случаях. В отдельных ситуациях предпринимаются шаги по целенаправленному и систематическому использованию положений криминалистической науки применительно к отдельным сторонам ведения административного процесса (производства по делам об административных правонарушениях). Вместе с тем отношение самой криминалистической науки к криминалистическому обеспечению административного процесса хоть и меняется постепенно, но эти изменения крайне малы и не дают оснований говорить о равноправной разработке

криминалистических положений как для уголовного, так и для административного процесса.

Следует отметить, что если эта работа будет вестись с позиций классических криминалистических рекомендаций в отношении предварительного расследования, то их польза для повышения качества ведения административного процесса будет немногим больше, чем от спорадического использования криминалистических знаний субъектами ведения административного процесса. Это обусловлено тем, что из более чем 70 субъектов ведения административного процесса большая часть не относится к правоохранительным органам. В силу этого их сотрудники не имеют юридического образования и не имели возможности на системной основе изучать положения криминалистики. Следовательно, они не знают, что предлагает криминалистика для уголовного процесса, и вряд ли смогут эффективно применить даже изученные ими положения криминалистики в полной мере. Тем более их может поставить в тупик разница уголовно-процессуального и административно-процессуального законодательства в контексте наличествующего доказательного инструментария. Например, в административном процессе нет таких процессуальных действий, как предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, обыск помещений. Соответственно, и рекомендации по организации и тактике их проведения, разработанные криминалистической наукой, не могут быть применены напрямую.

Редкие случаи эффективного использования «багажа» криминалистики в административном процессе чаще связаны с тем, что орган, ведущий административный процесс, является одновременно и органом дознания (например, органы внутренних дел, пограничной службы, таможенные органы), а также с необходимостью расследования преступлений, связанных с административной преюдицией. В данном случае может иметь место обоснованное перенесение отдельных положений криминалистики на практику ведения административного процесса.

Большинство же органов, ведущих административный процесс, имеют дело с административными правонарушениями, которые они выявляют и пресекают в ходе своей повседневной служебной деятельности. Эта деятельность связана с осуществлением регулирования, контроля и надзора в определенной сфере государственного управления и сопряжена с выполнением определенных административно-юрисдикционных действий в рамках их полномочий. Именно эти действия осуществляются ими на стадии начала административного процесса, но не регулируются Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях. Особенностью таких административно-юрисдикционных действий часто является выражен-

ный поисковый характер, т. е. направленность на выявление и пресечение административных правонарушений, а также на наличие при их осуществлении государственного принуждения, связанного с некоторым ограничением прав, свобод и интересов физических и юридических лиц. К административно-юрисдикционным действиям, применяемым на стадии начала административного процесса, следует отнести досмотр, осмотр, задержание, опрос (получение объяснений, пояснений), отбор (получение) проб и образцов для сравнительного исследования, назначение и проведение экспертиз, не относящихся к судебным, и некоторые другие. Все они носят исключительно непроцессуальный характер.

Ряд административно-процессуальных действий имеют регламентацию на уровне законов Республики Беларусь, указов Президента Республики Беларусь, постановлений Совета Министров Республики Беларусь. Большинство же из них имеют более-менее детальную регламентацию на уровне локальных нормативных правовых актов. Статья 23 Конституции Республики Беларусь гласит, что «ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц». В силу этого положение о наличии ограничения конституционных прав и свобод граждан в нормативных правовых актах иного характера следует признать не в полной мере соответствующим положениям Конституции нашего государства.

Необходимо также обратить внимание на то, что практически не существует единого законодательного определения любого из указанных административно-юрисдикционных действий. Так, досмотр упоминается в нескольких сотнях правовых актов различного уровня и характера. Однако даже суть данного действия трактуется ими по-разному. Нет даже единого подхода к тому, выдаются ли искомые предметы и документы добровольно, предъявляются ли они к досмотру или досмотр предусматривает самостоятельную поисковую деятельность досматриваемого лица. В отношении досмотра также нет единообразного подхода к тому, возможно ли при его осуществлении нарушение целостности досматриваемого объекта, связан ли он с частичным или полным обнажением досматриваемого лица и др. Следует согласиться, что такое положение дел вряд ли способствует полному и всестороннему соблюдению конституционных прав и свобод.

Относительно задержания вне административного или уголовного процесса также существует ряд вопросов. Так, некоторые из субъектов данного полномочия не имеют корреспондирующих задержанию полномочий в административном или уголовном процессе. Исходя из того

что полномочие на задержание указано в законе, требования по конституционности ограничения прав следует считать выполненным. Однако в теории права и законодательстве отсутствует детальное разъяснение, что в себя включает непроцессуальное задержание и чем оно оформляется. Это же касается и иных административно-юрисдикционных действий. Полагаем, что их законодательная регламентация с указанием четкого понятия, его определения, условий и оснований осуществления и порядка оформления представляется необходимой мерой унификации мер административного принуждения, используемых для выявления и пресечения административных правонарушений. Законодательного закрепления также требуют и юридические гарантии прав и свобод физических и юридических лиц при их осуществлении.

Имея в основе унифицированные и единообразные в своей трактовке административно-юрисдикционные действия, возможно выработать и целесообразные рекомендации по порядку их осуществления (организации и тактике) в зависимости от следующих критериев: субъекта применения; сферы государственного управления, где эти сферы применяются; цели и задачи, предназначения этих мер; объекта, в отношении которого эти меры применяются; места осуществления этих мер (территориальный масштаб и условия проведения) и некоторые другие.

Однако, как уже указывалось выше, разработанные на основе криминалистической науки рекомендации так и останутся уделом немногих осведомленных в них, если они найдут отражение лишь в криминалистических публикациях. Представляется, что «проводником» таких рекомендаций в административном процессе должны являться не учебные издания, научные публикации и обобщения следственной практики, как это имеет место применительно к уголовному процессу, а локальные правовые акты различного уровня и различной степени обязательности, разработанные в соответствии с общими положениями закона, регламентирующего административно-процессуальные действия.

Так, детализация задач, оснований и условий проведения административно-процессуальных действий применительно к специфике работы конкретного правоприменителя должна иметь характер императивного нормативного правового акта, а вопросы организационного и тактического характера – отражаться в различного рода методических рекомендациях, алгоритмах, указаниях и других аналогичных актах рекомендательного характера. На основе таких рекомендаций, полагаем, будет жить и развиваться криминалистическая практика ведения административного процесса на его начальной стадии.

Таким путем в свое время пошла оперативно-розыскная деятельность, где законодательное, межведомственное и ведомственное регулирование ее вопросов ничуть не устранило необходимости существова-

ния в качестве самостоятельного элемента организации и тактики данной деятельности и отдельных оперативно-розыскных мероприятий, но существенно укрепило их правовые основы. В этом же направлении, как представляется, хоть и с рядом особенностей, возможны организация и тактика ведения административно-юрисдикционных действий.

Таким образом, выявление и пресечение административных правонарушений в криминалистическом аспекте имеют следующие особенности:

автоматическое перенесение в административный процесс применительно к административно-юрисдикционным (непроцессуальным) действиям практики органов уголовного преследования нецелесообразно по ряду причин, что требует разработки отдельных криминалистических рекомендаций по их осуществлению;

такие рекомендации затруднительно разрабатывать, пока не выработаны единое понимание системы административно-юрисдикционных действий, их единая законодательная трактовка (к этому следует добавить и юридические гарантии прав и свобод физических и юридических лиц при осуществлении данных действий);

особенности организации и тактики, которые могут быть применимыми в практике различных органов, осуществляющих административно-юрисдикционные действия (если они будут разработаны криминалистической наукой), следует отражать не в учебных изданиях и научных публикациях, а на уровне локального нормотворчества, имеющего различный характер обязательности с учетом ситуативного подхода к организации и тактике осуществления этих действий.

УДК 343.985.7

М.С. Асаинова

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Сложившееся научно-практическое знание о тактических операциях сформировалось и развивалось бессистемно. По этой причине в настоящее время оно не может претендовать на значение частной криминалистической теории. Однако это знание, бесспорно, представляет собой теоретическую концепцию, которая в качестве отдельного исходного теоретического положения вполне пригодна для развертывания на своей основе системы теоретических положений, обеспечивающих формирование частной криминалистической теории.